

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

GENERAL

E/AC.42/1
21 January 1955
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH/
FRENCH

КОМИТЕТ ПО ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛНЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ

Полученные от правительств отзывы на проект конвенции об
исполнении международных арбитражных решений

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Стр.

Вводные замечания

Отзывы правительств

1. Греция
2. Индия
3. Ливан
4. Люксембург
5. Филиппины
6. Швеция
7. Югославия

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

1. В настоящем документе приводятся ответы правительств на посланную Генеральным Секретарем 7 мая 1954 года вербальную ноту относительно резолюции 520(XVII), вынесенной 6 апреля 1954 года Экономическим и Социальным Советом, который принял к сведению проект конвенций* об исполнении международных арбитражных решений, представленный Международной торговой палатой, и образовал специальный комитет для изучения данного вопроса. Из содержания дебатов, происходивших в Совете, вытекало, что членам Организации Объединенных Наций следовало обеспечить возможность сообщить свои мнения по вопросу об исполнении международных арбитражных решений до заседания указанного специального комитета.

2. В настоящем документе приведены те ответы, которые были получены Генеральным Секретарем до 15 января 1955 года. Все ответы, которые поступят впоследствии, будут приведены в добавлениях к настоящему документу.

*

См. документ E/C.2/373.

ГРЕЦИЯ

Подлинник на французском языке

Значение арбитража при разрешении международных торговых споров получило в настоящее время широкое признание. Доказательством этому может служить то обстоятельство, что арбитраж предпочитают, чем дальше, тем больше, медленному и дорого стоящему ведению дел в гражданских судах. Вместе с тем следует иметь в виду, что успешность арбитража всецело зависит от возможности простого и быстрого приведения в исполнение арбитражных решений, и в этом отношении существующие нормы международного права все еще неадекватны. Греческое Королевское Правительство полагает, что проект конвенции, представленный Международной торговой палатой, устраняет этот недостаток, ибо целью этого проекта является облегчение и ускорение, по возможности, исполнения арбитражных решений.

Упомянутое Правительство, признавая достоинства этого проекта конвенции вообще, желает, однако, высказать некоторые замечания относительно тех двух идей, которые нашли себе выражение в статье I.

Правительство полагает, что в интересах взаимности конвенция должна применяться только в тех случаях, когда все заинтересованные стороны являются подданными государств, для которых она имеет обязательную силу.

Оно полагает, далее, что любое арбитражное решение, которым разрешен, в соответствии с конвенцией, какой-либо спор между греческими подданными, должно приводиться в исполнение в соответствии с постановлениями греческого закона, регулирующими исполнение греческих арбитражных решений, даже если юридические последствия такого решения относятся к юрисдикции другого государства.

ИНДИЯ

Подлинник на английском языке

Министр иностранных дел... имеет честь заявить, что принципы, изложенные в данном проекте конвенции, отвечают естественной справедливости и индийскому праву. Со стороны Правительства Индии не встречается никаких возражений против принятия этого проекта конвенции.

ЛИВАН

Подлинник на французском языке

Ливанское Правительство поддерживает идею разработки подобных международных конвенций. Содержание данного проекта конвенции отвечает, в общем, духу ливанского законодательства.

Ливан согласится подписать подобную конвенцию, когда она будет открыта для подписания ее государствами.

ЛЮКСЕМБУРГ

Подлинник на французском языке

Арбитраж становится, чем дальше, тем больше, важным фактором в международных экономических отношениях. Арбитражные условия стали обычными элементами многих торговых соглашений. В этих условиях часто предусматривается компетенция арбитражных органов, образуемых под покровительством Торговой палаты.

Поскольку речь идет о юридических отношениях, Люксембург пока сравнительно мало чувствовал указанное движение. Это обстоятельство объясняется экономической структурой страны, для которой характерно преобладание железнорудной и сталелитейной промышленности и

экспорт, в связи с которыми редко возникают споры. Предприятия металлургической промышленности часто включают в свои договоры купли-продажи постановления, согласно которым споры должны передаваться на рассмотрение люксембургского суда. Они избегают прибегать к арбитражным условиям, иначе как в договорах с такими фирмами, с которыми они поддерживают очень хорошие отношения.

Поэтому можно наблюдать некоторое нежелание обращаться к арбитражу, заметное в небольшой стране может быть больше, чем в большой. Следует в связи с этим напомнить, что юридическая сила арбитражных обязательств, заключаемых между собой люксембургскими подданными, не признавалась до 1939 года (закон 20 апреля 1939 года), хотя Люксембург еще в 1930 году ратифицировал международные акты, относящиеся к арбитражу, которые были датированы 24 сентября 1923 года и 26 сентября 1927 года, и, таким образом, признал действительность арбитражных условий в международных торговых отношениях.

В апреле 1953 года Международный институт унификации частного права закончил составление проекта типового закона об арбитраже в международных отношениях. Тем не менее, пока международная унификация внутреннего арбитражного права не осуществится, применение арбитражных условий и исполнение арбитражных решений будет попрежнему вызывать известные проблемы в частном международном праве.

Трактовка конфликтных норм в области арбитража определяется в значительной мере вопросом о месте, где выносится арбитражное решение. Согласно принципу *locus regit actum*, именно *locus* арбитражного решения определяет то объективное право, которое должно применяться при ответе на вопрос - составлено ли решение в надлежащей форме. Для приведения решения в исполнение в какой-либо определенной стране, это условие должно быть выполнено. Возможно, что и другие обстоятельства, как-то подданство сторон и арбитров, могут приниматься во внимание при ответе на вопрос - какой закон должен применяться.

В прошлом в международных договорах между европейскими государствами об исполнении арбитражных или третейских решений предусматривалось, что решение регулируется законом определенной страны по той простой причине, что оно вынесено на территории этой страны. Эта норма, разумеется, создавала неопределенность во многих случаях, когда арбитр проживал не в той стране, где начался спор. Юридическое значение арбитражного решения определяется согласно внутренним законам различных государств, и, вследствие различий между этими законами, вопрос неизбежно вызывает затруднения.

Для того чтобы устранить эти затруднения, Международная торговая палата в своем предварительном проекте, направленном на достижение целей женеvских актов 1923 и 1927 года, предлагает игнорировать постановления каких бы то ни было законов и применять только договорные нормы - подход, в основе которого лежит, в сущности, расширенная идея автономии воли. В таком случае третейская запись (компромисс) и арбитражное условие будут совершенно оторваны от какой-либо определенной системы права и будут "интернационализированы" или, скорее, денационализированы. Для обеспечения юридической силы международного арбитражного решения достаточно будет, чтобы оно отвечало порядку, установленному соглашением (статья III предварительного проекта).

Подобное анархическое положение дел в области права вряд ли отвечает традиционному понятию автономии воли, и еще не известно, может ли эта интересная и чрезвычайно смелая идея быть должным образом и с пользой претворена в юридическую реальность. Сомневаться в том, что это может быть сделано, имеются основания. Можно провести сравнение с понятием "бесподданства" отдельных лиц, которое в некоторых случаях бывает полезно, но, тем не менее, создает ненормальное и, в конечном счете, нежелательное положение.

Правда, даже в настоящее время договорная природа третейской записи (компромисса) вызывает известные последствия, ибо как

авторитетные ученые, так и прецедентное право признают за иностранными арбитражными решениями внутреннюю силу *res judicata*. Тем не менее, это признание ставится в зависимость (если, разумеется, вопрос не разрешается каким-либо международным договором) от выполнения некоторых условий. Немыслимо, чтобы воля сторон создавала *novum*, регулируя все детали до последней. Неизбежна какая-то отсылка к действующим законам определенного государства или к совокупности норм международного права (которой в настоящее, во всяком случае, время не существует).

А. Необходимым условием признания иностранного арбитражного решения является аутентичная форма, которая свидетельствовала бы о том, что оно действительно за границей. Совершенно очевидно, что эта форма будет определяться постановлениями закона, действующего в определенной стране, а именно в стране, право которой применяется к данному арбитражному решению.

В Женевской конвенции 1927 года сделана попытка устранить это затруднение требованием представления "подлинного" арбитражного решения или копии его, должным образом заверенной согласно требованиям, существующим в стране, где это решение было вынесено. Слишком очевидно, что это постановление просто перемещает трудность.

В проекте Международной торговой палаты предложен способ устранения этой трудности. Он просто требует представления копии арбитражного решения, должным образом заверенной согласно закону страны, где это решение просят исполнить, а не той страны, в которой оно было вынесено. Затруднение, относящееся к вопросу об аутентичности подлинника, устраняется этим постановлением ничуть не больше, чем конвенцией 1927 года. Что касается копий, то принцип *locus regit actum* игнорируется совершенно, и вместо него вопрос о действительности предлагается, без всякой логики, разрешать не на основании закона той страны, где вынесено решение, но на основании закона той страны, где на это решение ссылаются.

В. Действительность арбитражного решения для внутренних целей, которая должна быть установлена до вынесения определения о приведении его в исполнение, зависит от других обстоятельств, наличие которых не может быть установлено без отсылки к нормам, заимствованным из законов или, по крайней мере, из обычного права определенной страны. Это верно, поскольку речь идет о вопросах, относящихся к образованию арбитражного суда и порядку арбитражного производства. Но больше всего это верно, поскольку речь идет о вопросах действительности и толковании арбитражного условия (включая и вопрос о том, распространяется ли вообще данное арбитражное условие на данный спор) и, в частности, поскольку речь идет об отнесении данного спора к числу гражданских или торговых, ибо существует стремление к ограничению применения международных договоров об арбитраже торговыми спорами. Это неверно только в тех случаях, когда против признания иностранного арбитражного решения возражают, ссылаясь на то, что не было соблюдено право на защиту. В любом подобном случае принципы естественного права могут, до некоторой степени, восполнять пробелы в прямых постановлениях закона.

С. В самом проекте Международной торговой палаты предусматривается, однако, другое условие, а именно, чтобы арбитражное решение не было отменено определением судебного учреждения (пункт е статьи IV). Иностранные власти должны проверять наличие этого (негативного) обстоятельства. Таким образом, к арбитражному решению должны применяться один или несколько конкретных внутренних законов.

Все это свидетельствует о неясности концепции, для которой нет никакого определенного правового основания.

Таким образом, в составленном Международной торговой палатой предварительном проекте нашла себе выражение тенденция к ^{значения} умалению внутреннего права и усилению значения соглашений, заключаемых между сторонами. Но при полном развитии содержания предлагаемой конвенции, необходимо будет создать целую систему арбитражных органов и

судов, которые представляли бы собой судебную систему, оторванную от государства, изъятую из контроля политических властей и действующую часто за границей.

Тогда как целью проекта, выработанного Международной торговой палатой, является превращение автономии воли в подлинный источник права, на недавнем международном съезде по арбитражу было высказано мнение, которое является, очевидно, менее претенциозным. По инициативе итальянского правительства был созван "Международный съезд по вопросу о реформе арбитража", который заседал с 3 по 6 июня 1954 года в Трунеццо и Милане. Первая из сделанных им рекомендаций гласит:

"В нормах частного международного права, относящихся к арбитражу, основным критерием для определения, какая определенная система права должна применяться, должна быть воля сторон. Могут приниматься во внимание и другие обстоятельства и, в частности, *locus* арбитража".

Таким образом, в этой рекомендации никак не нашло отражения стремление абсолютно разобщить относящиеся к арбитражу нормы и применение определенного закона. В ней имеется в виду только, что этот закон должен быть указан волей сторон, хотя бы такое указание не соответствовало конфликтным нормам, применяемым данной судебной властью. Следует, также, отметить, что в рекомендациях, сделанных этим съездом, повторено условие, которое обычно определяет вынесение определения об исполнении решения, а именно, условие, согласно которому арбитражное решение не должно содержать "никаких постановлений, которые противоречили бы публичному порядку в государстве, где подается просьба о его признании". Далее, указанные рекомендации были сделаны при отсутствии каких-либо прямых возражений со стороны аккредитованных представителей Международной торговой палаты.

2. Конвенция 1927 года, в силу отсылки к женеvскому протоколу 1923 года об арбитражных условиях, применяется только к арбитражным решениям, касающимся сторон, подчиненных, по принадлежности, юрисдикции различных договаривающихся государств. Это постановление не совсем ясно. Оно может означать или что стороны должны быть гражданами различных договаривающихся государств, или что они должны иметь домициль в различных договаривающихся государствах. Если правильно последнее толкование, то конвенция требует, чтобы стороны имели на территории договаривающихся государств свой *forum général*. Вместе с тем, это постановление нельзя понимать в том смысле, что конвенция применяется в случаях, когда стороны подчинены юрисдикции различных государств не по домицилю своему, а, например, потому, что владеют в этих государствах имуществом.

Если конвенцию 1927 года понимать в том смысле, что стороны должны быть гражданами двух различных государств, то вывод будет таков, что эта конвенция не применяется к арбитражным решениям, когда только одна из сторон в деле является подданным договаривающегося государства или когда обе стороны являются подданными одного и того же договаривающегося государства. Из статьи I предварительного проекта, выработанного Международной торговой палатой, вытекает, что составители этого проекта имели в виду отмену по крайней мере некоторых из ограничений, предусматриваемых в этом отношении конвенцией 1927 года. Тем не менее, недостаточно все-таки ясно, каково должно быть правильное толкование. Например, будет ли эта конвенция применяться в том случае, если ни одна из сторон в споре не подчинена юрисдикции какого-либо договаривающегося государства.

3. Составители предварительного проекта не считали необходимым определять понятие "международного арбитражного решения". Они предпочли просто указать, к каким спорам должны относиться арбитражные решения, подлежащие исполнению на основании конвенции. В этом отношении редакция статьи I очевидно неудачна.

В частности не ясно, какая связь существует между условием, что стороны должны быть подчинены юрисдикции различных договаривающихся государств, и условием, что споры должны касаться правоотношений, реализуемых на территориях различных государств. Означает ли данное постановление, что если первое условие выполнено, то стороны могут быть подчинены юрисдикции одного и того же государства? Ввиду того что очень важно устранить всякие сомнения относительно пределов применения конвенции, следует разъяснить значение слов "касающимся правоотношений, реализуемых на территориях различных государств". Далее, английский текст только что приведенного места ("involving legal relationship arising on the territories of different States") вряд ли точно передает смысл французской версии. Если, однако, имеется в виду предусмотреть, что стороны должны быть подчинены юрисдикции различных государств, то необходимо сделать какое-то точное на это указание, ибо, как сказано выше, в своей теперешней форме данное постановление слишком неясно. Во всяком случае, следует указать, в какой момент стороны должны быть подчинены юрисдикции различных государств — при подписании ли соглашения об арбитраже, или в момент требования о передаче спора на арбитражное рассмотрение, или же при подаче просьбы о приведении решения в исполнение.

В связи с этим следует подчеркнуть, что в принципе не встречается, очевидно, никаких возражений против относительно широкого применения конвенции. Если исполнение иностранных арбитражных решений будет обеспечено существованием простого и скорого порядка, при котором будут существовать достаточные гарантии для проигравшей дело стороны, то не так уж важно, будет ли какое-либо арбитражное решение признаваться, во время его исполнения, национальным или иностранным. Поэтому можно подумать и о распространении этой конвенции на все арбитражные решения, выносимые в договаривающихся государствах. Это отвечало бы статье IV проекта конвенции об исполнении арбитражных и третейских решений,

выработанного на Конференции по частному международному праву в Гааге в 1925 году.

4. Согласно пункту а статьи III, исполнение арбитражного решения поставлено под условие существования между сторонами, поименованными в этом решении, письменного соглашения относительно разрешения их разногласий. В предварительном проекте, однако, не разъяснено, какими правилами толкования должно руководствоваться государство, в котором подана просьба об исполнении арбитражного решения, при разрешении вопроса о том, существует ли на самом деле действительное соглашение об арбитраже.

5. Далее, согласно пункту б статьи III, для исполнения арбитражного решения необходимо, "чтобы образование арбитражного суда и арбитражный процесс соответствовали соглашению сторон или, если они соглашением сторон не регулируются, закону страны, где происходил арбитраж". В этом постановлении не предусмотрены, очевидно, случаи (которые имеют место очень часто), когда между сторонами не существует никакого соглашения относительно образования арбитражного суда или процессуальных норм, или случаи, когда, как это часто бывает, между сторонами нет согласия относительно *locus'a* арбитражного разбирательства. Имеется ли в этом предварительном проекте в виду, что то обстоятельство, что одна из сторон добилась арбитражного решения в подобном случае в каком-либо государстве, определенно указывает на применение закона этого государства при разрешении данного спора? Подобное решение вряд ли удачно, и одним из последствий его может быть то, что от какого-либо государства могут потребовать приведения в исполнение двух различных арбитражных решений по одному и тому же спору, из которых одно будет соответствовать закону одного государства, а другое - закону другого.

6. Чтобы устранить возможность каких-либо неуместных ссылок на постановление пункта а статьи IV о публичном порядке, можно,

пожалуй, было бы указать, что это постановление применяется только в случаях очевидности. Кроме того, желательно установить, при предварительном обсуждении этого постановления, обнимает ли оно тот (кроме прочих) случай, когда спор, к которому относится арбитражное решение, уже был разрешен постановлением компетентной власти в той стране, где подана просьба об исполнении этого арбитражного решения, после того как было заключено соглашение об арбитраже.

7. Для того чтобы устранить возможность каких-либо проволочек с исполнением решений, в пункте е статьи IV предусматривается, что арбитражное решение подлежит исполнению, если оно не было отменено в том государстве, где оно было вынесено. Разумеется, очень важно, чтобы стороны не могли оттягивать исполнение арбитражных решений. Тем не менее, указанное правило можно смягчить для случаев, когда проигравшая дело сторона предлагает гарантию в той сумме, какую требует государство, в котором подана просьба о приведении решения в исполнение. Может быть, далее, можно предоставить властям той страны, где подается просьба о приведении решения в исполнение, право решать по своему усмотрению, удовлетворить ли эту просьбу в том случае, когда проигравшая дело сторона может доказать, что ею возбуждено дело об отмене арбитражного решения в той стране, где оно было вынесено. Необходимо в связи с этим отметить, что в самых постановлениях предварительного проекта конвенции не учтено соображение, приведенное на странице 11 доклада ("Если скажут...").

Правительство Швеции оставляет за собой право сделать более конкретные замечания по этому предварительному проекту конвенции при обсуждении его в специальном комитете.

ЮГОСЛАВИЯ

Подлинник на английском языке

Правительство Югославской Федеративной Народной Республики приветствует идею выработать конвенцию об исполнении международных арбитражных решений и подчеркивает, что выработка международной конвенции о признании и принудительном исполнении арбитражных решений в широком международном плане необходима для дальнейшего развития международного сотрудничества и торговли между нациями согласно Уставу Организации Объединенных Наций. Тем не менее, чтобы это сотрудничество способствовало развитию дружественных отношений между нациями и обеспечивало увеличивающийся торговый оборот между ними, необходимо, при принятии такой конвенции, гарантировать также соблюдение других основных принципов, регулирующих международные отношения, изложенных в Уставе.

Мы находим, что в теперешнем предложении не предусмотрено необходимой гарантии соблюдения этих принципов и, в частности, принципов равноправия наций и их внутреннего публичного порядка.

На данном этапе подготовительной работы над предложенной конвенцией мы ограничимся самыми общими замечаниями, а именно укажем, что в данном предложении не предусмотрено достаточной гарантии соблюдения принципов взаимности и равноправия наций. Это можно усмотреть, в частности, из нижеследующего.

1. Согласно этому проекту должна существовать обязанность подписавших конвенцию государств принудительно приводить в исполнение арбитражные решения в тех случаях, когда такое исполнение направлено к удовлетворению интересов лиц, не принадлежащих ни к одному из участвующих в конвенции государств. Противоположное не гарантировано.

2. Не имеется также и гарантии взаимности, ибо, согласно этому проекту, любая из тяжущихся сторон может воспользоваться преимуществами, вытекающими из того порядка, который предусмотрен внутренним законом или другими международными соглашениями, даже если закон страны взыскателя не предоставляет подобных преимуществ гражданам того государства, где предъявляется соответствующее требование.

3. Даже в случаях отмены арбитражных решений равноправие государств и принцип взаимности нельзя, в сущности, признать гарантированными, если принять во внимание то обстоятельство, что как сроки для отмены арбитражных решений, так и условия такой отмены не везде одни и те же.

4. Пункт а статьи III задуман слишком широко, так как согласно этому пункту возможна действительность не только третейских записей (компромиссов), но и арбитражных условий и даже общих арбитражных условий, что, разумеется, противоречит интересам граждан и юридических лиц экономически малоразвитых стран.

Из сказанного видно, что принятие данного проекта в его текущей форме ухудшило бы положение экономически малоразвитых стран. Недостаточные гарантии взаимности и постановления, которые недостаточно ограждают фактическое равенство между государствами, не отвечают Уставу Организации Объединенных Наций. При таких условиях возможность сотрудничества на равных началах между различными государствами в данной области уменьшится, и, в конечном счете, вряд ли можно будет достичь какого-либо прогресса в деле укрепления национальной независимости экономически малоразвитых стран.

Вследствие изложенного Правительство Югославской Федеративной Народной Республики, приветствуя инициативу, направленную

на разрешение данной проблемы, считает своим долгом рекомендовать, чтобы рабочая группа снова обсудила предлагаемую конвенцию и изменила бы ее таким образом, чтобы интересы отдельных лиц были приведены в соответствие с интересами государств, которые подпишут эту конвенцию, и было бы проведено в жизнь равенство государств в правах и обязанностях. В связи с этим мы находим, что одним из недостатков теперешнего проекта является то, что он не разрешает вопроса о существенных условиях исполнения арбитражных решений и оставляет возможность существования самых разнообразных систем процесса, следствием чего будет неравенство сторон, которое естественно будет причинять ущерб государствам, применяющим эту конвенцию добросовестно, а равно и тем, которые экономически мало-развиты.

Отсюда вытекает, что до окончания работы над новым проектом рабочей группе необходимо закончить сравнительное изучение законов всех территорий и внести предложение о такой унификации соответствующих норм, которая гарантировала бы равные права.

Правительство Югославской Федеративной Народной Республики готово помочь в данной работе, оставляя за собой право представить, хотя бы и на позднем этапе (если оно не будет представлено в рабочей группе), конкретные замечания, пожелания и предложения, содержание которых будет зависеть от хода работы этой рабочей группы. Само собой разумеется, окончательная позиция Правительства Федеративной Народной Республики Югославии определится результатами этой работы.
